

DOI: 10.25178/nit.2023.2.1

ЭТНОС И ОБЩЕСТВО

Статья

Миграция населения в Туве по данным Всероссийской переписи населения 2020 года

Салават И. Абылкаликов

Уфимский университет науки и технологий; Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Российская Федерация,

Гузель Р. Баймурзина

Уфимский университет науки и технологий; Институт социологии ФНИСЦ РАН, Российская Федерация,

Роман О. Баталов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация

В статье анализируются миграционные процессы в Республике Тыва на основе данных Всероссийской переписи населения 2020 года (ВПН–2020), проведенной осенью 2021 г. Рассмотрены основные характеристики миграционных контингентов: место рождения и особенности пожизненной миграции населения, продолжительность проживания и приживаемость в месте вселения, наличие регистрации по месту жительства и месту пребывания, характеристика лиц, временно находящихся на территории страны, а также проблемы качества статистики ВПН–2020 на уровне региона.

Результаты исследования показали, что в межпереписной период в Республике Тыва сократилось количество уроженцев других регионов России, а число приезжих из других стран, включая Киргизию, Казахстан и Китай, выросло. Большинство населения имеет постоянную регистрацию по месту жительства, но доля людей без постоянной регистрации в городах Тувы значительно выше, чем в сельской местности, особенно среди молодежи. Более половины жителей Тувы, указавших продолжительность проживания, не имели опыта долговременной миграции, особенно в сельском населении. Доля новосёлов в городской местности выше, чем в сельской, что является следствием продолжающейся урбанизации региона.

Исследование выявило, что несмотря на недостатки, перепись населения 2020 г. позволяет получить информацию о миграции населения под другим углом, нежели традиционно используемые данные текущего учета, и собрать уникальные данные о малочисленных группах населения, включая тех, кто обладает миграционным опытом.

Ключевые слова: миграция; пожизненная миграция; продолжительность проживания; всероссийская перепись населения; Тува

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ».

Для цитирования:

Абылкаликов С. И., Баймурзина Г. Р., Баталов Р. О. Миграция населения в Туве по данным Всероссийской переписи населения 2020 года // Новые исследования Тувы. 2023, № 2. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>

Абылкаликов Салават Иргалиевич — кандидат социологических наук, ведущий специалист научной лаборатории социальных и демографических исследований факультета философии и социологии Уфимского университета науки и технологий; старший преподаватель кафедры демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; 109028, Россия, г. Москва, Большой Трехсвятительский пер., д. 3. Эл. адреса: sabylkalikov@hse.ru; sabylkalikov@yandex.ru

Баймурзина Гузель Римовна — кандидат экономических наук, главный специалист научной лаборатории социальных и демографических исследований факультета философии и социологии Уфимского университета науки и технологий; заведующая лабораторией региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН; Адрес: 450008, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 34; 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5. Эл. адрес: guzrim@mail.ru

Баталов Роман Олегович — аспирант кафедры организационного проектирования систем управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Адрес: 119606, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84. Эл. адрес: rbatalov1996@gmail.com

ETHNICITY AND SOCIETY

Article

**Migration of the population in Tuva
according to the All-Russian Census of 2020****Salavat I. Abylkalikov**

Ufa University of Science and Technology; HSE University, Russian Federation,

Guzel R. Baimurzina

Ufa University of Science and Technology; Institute of Sociology of the FCTAS RAS, Russian Federation,

Roman O. Batalov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation

The article analyzes migration processes in the Republic of Tuva using the data of the All-Russian Population Census of 2020 (the Russian Census of 2020) that was conducted in the fall of 2021. The authors consider the main characteristics of migration cohorts, such as place of birth and features of lifelong migration of the population, duration of residence and acclimation of people to places they move in, issues of registration in places of residence and stay, characteristics of persons temporarily staying in the country, as well as problems of the quality of statistics related to the Russian Census of 2020 at the regional level.

The results of the study have shown that in the inter-census period the number of natives of other regions of Russia decreased in the Republic of Tuva, and the number of visitors from other countries, including Kyrgyzstan, Kazakhstan and China, increased. The majority of the population have permanent registration at their place of residence, but the proportion of people without permanent registration is significantly higher in Tuvan towns than in rural areas, especially among young people. More than half of the residents of Tuva who indicated the duration of their residence had no experience of long-term migration, especially among rural population. The proportion of new settlers in urban areas is higher than in rural territories. This is a consequence of the ongoing urbanization of the region.

The study has revealed that despite the shortcomings, the 2020 population census has allowed to obtain information about migration from a different angle, rather than the traditionally used data from the continuous survey, and to collect unique data on small population groups, including those with migration experience.

Keywords: migration; lifetime migration; duration of residence; local natives; all-Russian population census; Tuva

Financing

The article was written as part of the Mirror Laboratories project at HSE University.

For citation:

Abylkalikov S. I., Baimurzina G. R. and Batalov R. O. Migratsiia naseleniia v Tuvе po dannym Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2020 goda [Migration of the population in Tuva according to the All-Russian Census of 2020]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 2, pp. 6-16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>

ABYLKALIKOV, Salavat Irgalievich, Candidate of Sociology, Leading Expert, Research Laboratory of Social and Demographic Studies, Faculty of Philosophy and Sociology, Ufa University of Science and Technology; Senior Lecturer, Department of Demography, HSE University. Postal address: 32, Zaki Validi St., 450076 Ufa, Russian Federation; 3, Bolshoy Trekhsvyatitskiy Lane, 109028 Moscow, Russian Federation. E-mail addresses: sabylkalikov@hse.ru, sabylkalikov@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3405-3867

BAIMURZINA, Guzel Rimovna, Candidate of Economics, Chief Expert, Research Laboratory of Social and Demographic Studies, Ufa University of Science and Technology; Head, Laboratory for Regional Studies of Quality of Life, Centre of Russian Regions Research, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 3/4, Karl Marx St., 450008 Ufa, Russian Federation; Bldg. 5, 24/35, Krzhizhanovskogo St., 117218 Moscow, Russian Federation. E-mail: guzrim@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1844-2689

BATALOV, Roman Olegovich, Postgraduate student, Department for Organizational Design of Management Systems, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Postal address: 84, Prospekt Vernadskogo, 119606 Moscow, Russian Federation. E-mail: rbatalov1996@gmail.com

ORCID ID: 0009-0000-4140-4691

Введение

Несмотря на масштаб и важность Всероссийской переписи населения 2020 г. (далее — ВПН–2020) как статистического и общегражданского мероприятия, её проведение было связано с серьезными недостатками. Изначально планировалось провести перепись в 2020 г., но из-за пандемии COVID-19 перепись была перенесена на осень 2021 г., что привело к задержкам в обработке и публикации результатов переписи¹. Тем не менее, перепись все равно была проведена в разгар пандемии. Это привело как к недоверию определенной группы респондентов, которые не пускали переписчиков в свои жилые помещения, так и к серьезным искажениям в оценках миграционных процессов из-за действовавших на тот момент ограничительных мероприятий (закрытие границ для иностранных граждан, ограничения на пересечение границ между регионами в России, включая обязательный карантин и тестирование на коронавирусную инфекцию), которые менялись в зависимости от эпидемиологической ситуации как по всей стране, так и в конкретных регионах. Для ВПН–2020 были характерны недостаточная информационная кампания и другие организационные проблемы. Так, онлайн-форма для заполнения переписных форм работала с техническими перебоями, содержала ошибки, не позволяла пропускать некоторые ответы, на которые респондент не хотел бы отвечать, и в целом отличалась высокой сложностью для неподготовленного человека.

Имеются свидетельства, что по крайней мере на отдельных территориях перепись проходила без обращения переписчиков к населению (предположительно, с фальсификациями)², что заметно ухудшило качество собираемой статистики. Подобное наблюдалось и на прошлых переписях, но, вероятно, в меньших масштабах³. Результаты опроса, проведенного Левада-центром с 25 ноября по 1 декабря 2021 г. по репрезентативной всероссийской выборке, свидетельствуют о том, что около 42% россиян не переписались самостоятельно или не были переписаны по словам членов их домохозяйств, что является значительным ухудшением по сравнению с прошлыми постсоветскими переписями, когда таких людей было всего 6–7%⁴.

В полной мере ответы на миграционные вопросы переписи населения значительно различаются по регионам России. Например, на главный миграционный вопрос переписи населения — о месте рождения, не ответили 20,8% россиян (или 27,7 млн человек), тогда как, например, в Туве таких было совсем немного, всего 6,0% населения (18,6 тыс. человек). В Северо-Западном, Центральном и Уральском федеральных округах информация о месте рождения неизвестна почти по каждому четвертому жителю, в Сибирском и Дальневосточном — по каждому пятому, в Южном — по каждому седьмому, в Приволжском федеральном округе — по каждому десятому. По критерию информации о месте рождения наиболее полно перепись проведена на Северном Кавказе (всего 7,9% пропусков), хотя по предыдущим переписям регионы данного федерального округа, наоборот, отличались в худшую сторону.

Среди регионов, где в последней переписи населения информация о месте рождения указана наиболее полно, присутствуют регионы Северного Кавказа (Кабардино-Балкария, Чечня, Карачаево-Черкесия, Калмыкия, Ставропольский край), национальные субъекты Дальнего Востока и Сибири (Тува, Чукотка, Бурятия и Республика Алтай), а также регионы Приволжского федерального округа (Башкортостан и Татарстан). Вероятно, в сравнении с другими регионами России, перепись населения в этих регионах проводилась либо более качественно, либо заполнение переписных листов из административных источников происходило более тщательно. Тем не менее, неполнота информации о месте рождения в других регионах сильно затрудняет анализ исходящей пожизненной миграции даже из этих «образцовых» регионов (Мкртчян, 2011; Андреев, 2012; Пьянкова, 2014; Абылкаликов, 2021).

¹ Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_porul (дата обращения: 19.02.2023).

² Демограф Салават Абылкаликов: когда в уклонении от переписи участвуют ее организаторы — это кошмар [Электронный ресурс] // PoiskNews.ru. 2021, 11 ноября. URL: <https://poisknews.ru/demografiya/demograf-kogda-v-uklonenii-ot-perepisi/> (дата обращения: 19.02.2023).

³ Прохорова А., Абылкаликов С. Десять дней из жизни переписчика [Электронный ресурс] // Demoscope Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0445/student01.php> (дата обращения: 19.02.2023).

⁴ Участие россиян в переписи [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 2021, 21 декабря. URL: <https://www.levada.ru/2021/12/21/uchastie-rossiyan-v-perepisi/> (дата обращения: 19.02.2023).

Целью данной статьи является анализ миграционных процессов в Республике Тыва на основе данных Всероссийской переписи населения 2020 г. Помимо данных последней переписи, в исследовании будут использована статистика переписи населения 2010 г. и микропереписи населения 2015 г. Переписи населения являются основным источником отечественной статистики о численности и структуре населения, его территориального распределения и основных социально-демографических характеристик, включая этнический состав и владение языками, брачно-семейную структуру, образовательный уровень, источники доходов, структуру по месту рождения и продолжительности проживания и т. д. Перепись населения должна охватывать всех без исключения жителей страны. Микропереписи населения представляют собой выборочные обследования, которые проводятся в середине межпереписного интервала и позволяют за счет более расширенной программы получать дополнительную социально-демографическую информацию. Последняя на данный момент микроперепись населения 2015 года проводилась по выборке в 1,5% населения страны.

В работе будут рассмотрены основные характеристики миграционных контингентов, такие как: место рождения и особенности пожизненной миграции населения Тувы, продолжительность проживания и приживаемость в месте вселения, наличие регистрации по месту жительства, а также характеристика лиц, постоянно проживающих в зарубежных странах и временно находящихся на территории Тувы.

Пожизненная миграция населения

В программу ВПН–2020, как и в трех предыдущих переписях, включен вопрос о месте рождения, который позволяет определить, какая часть населения регионов родилась в других местах (включая субъекты России, республики бывшего СССР и страны дальнего зарубежья), а также какая часть уроженцев проживает на других территориях России (Абылкаликов, 2016). Пожизненной миграцией является та, которая выявлена на основе переписи населения по критерию несовпадения места рождения и места жительства. Считается, что данная миграция совершена в течение жизни, до момента проведения переписи.

В *таблице 1* приведены основные показатели пожизненной миграции Тувы по данным двух последних отечественных переписей населения.

Таблица 1. Пожизненная миграция в Туву, по данным ВПН–2010 и ВПН–2020, чел.¹

Table 1. Lifetime migration in Tuva, according to the Russian Censuses of 2010 and 2020, number of people

Показатели	ВПН–2010	ВПН–2020
Численность населения Тувы	307 930	336 651
Число приехавших из других регионов РФ	15 642	7 277
Число приехавших из зарубежных стран	3131	1500
Численность не указавших место рождения	2149	18600
Численность всех уроженцев Тувы, проживающих в РФ, включая Туву	340 481	353 315
Число уроженцев Тувы, уехавших в другие регионы РФ	53 473	44 041

В республике, несмотря на значительный прирост численности населения по сравнению с предыдущей переписью (на 9,3% или 28,7 тыс. чел), число приехавших уроженцев других регионов России, а также из зарубежных стран сократилось вдвое, в то время как число не указавших место своего рождения выросло почти в 8,5 раз (или на 16,5 тыс. человек). Вероятно, часть уроженцев других регионов России и зарубежных стран могут быть среди тех, чье место рождения не указано (Рязанцев, Ростовская, Давлетшина, 2022: 155).

По данным последней переписи, за пределами Тувы в России зафиксировано 44,0 тыс. её уроженцев, что составляет 12,5% от всего числа родившихся в республике. Следует отметить, что в других регионах России аномально велика доля людей, не указавших место рождения, среди которых могут быть и выходцы из Тувы, что снижает оценку численности уехавших.

¹ Составлено авторами по данным всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг.

Таблица 2. Приехавшие в Туву уроженцы других регионов РФ и уехавшие в соответствующие регионы уроженцы Тувы, по данным ВПН–2020¹, чел.
 Table 2. Natives of other regions of the Russian Federation who moved to Tuva and natives of Tuva who left for the corresponding regions, according to the Russian Census of 2020, number of people

Регионы	Приехавшие	Уехавшие
Красноярский край	1878	12953
Республика Хакасия	663	8598
Новосибирская область	325	2832
Москва и Московская область	207	2413
Иркутская область	421	1605
Кемеровская область	379	1571
Республика Бурятия	235	1284
Томская область	224	1215
Санкт-Петербург и Ленинградская область	125	1214
Алтайский край	277	771
Остальные регионы РФ	2245	7755

Согласно данным всероссийской переписи населения 2020 г., в Туве проживали уроженцы различных регионов России. Наибольшее количество приезжих из Красноярского края — 1,9 тыс. человек, что значительно превышает число приехавших из других регионов. На втором месте по численности находятся приезжие из Хакасии — 663 человека. Также немалое количество приезжих из Кемеровской, Иркутской, Новосибирской областей, Алтайского края и Бурятии. Приезжие из Москвы и Московской области составили 207 человек, а из Санкт-Петербурга и Ленинградской области — 125 человек. Кроме того, в Туве проживало 2,2 тыс. уроженцев других регионов РФ (табл. 2).

Наибольшее количество уехавших из Тувы переехало в Красноярский край — почти 13 тыс. человек, а на втором месте по численности уехавших находится Хакасия — около 8,6 тыс. человек. Следовательно, на оба этих региона приходится чуть более половины от всех уроженцев Тувы, проживающих за пределами родного региона. Кроме того, относительно высоко число зафиксированных уроженцев республики в Новосибирской области, в Москве и Подмосковье, а также в Иркутской области (табл. 2). Таким образом, наиболее «популярными» направлениями переезда для тувинцев остаются не только соседние сибирские регионы, но и Москва, Санкт-Петербург и их области (Ламажаа, 2014; Анайбан, 2020).

Наибольшее количество приезжих из зарубежных стран, зафиксированных ВПН–2020, составляют выходцы из Киргизии — 285 чел., что составляет почти пятую часть от общего числа уроженцев других стран. На втором месте по численности — приезжие из Казахстана (236 чел.), далее следуют приезжие из Китая (216 чел.), из Украины (155 чел.), Грузии (151 чел.), Узбекистана (129 чел.), Армении (76 чел.), Таджикистана (72 чел.), Азербайджана (48 чел.) и Беларуси (42 чел.). По сравнению с ВПН-2010, зафиксированное число уроженцев всех перечисленных стран сократилось более чем в 2 раза, за исключением выходцев из Китая, которых во время проведения ВПН–2020 переписано в 5 раз больше.

Кроме того, в Туве проживали представители и других стран мира — 85 человек. Всего переписью зафиксировано 1,5 тыс. уроженцев зарубежных стран, 302 уроженца России без указания региона рождения, а также 18,6 тыс. человек, чья страна рождения не указана вовсе.

Согласно данным ВПН–2020 о месте рождения, была определена численность приезжих из других регионов и стран, проживающих в Туве, а также уроженцев Тувы, проживающих в других регионах России. Наиболее тесные связи в пожизненной миграции у республики наблюдаются с Красноярским краем и Хакасией, но среди наиболее популярных направлений для переезда уроженцев Тувы остаются не только соседние сибирские регионы, но и Москва, Санкт-Петербург и их области. Выходцы

¹ Составлено авторами по данным всероссийской переписи населения 2020 г.

из Киргизии являются наиболее многочисленными уроженцами других стран, проживающими в Туве. Резко возросшее по сравнению с предыдущей переписью число тех, кто не указал место рождения, позволяет предположить о серьезном недоучете уроженцев других регионов и стран последней переписью населения.

Миграционная активность и приживаемость

Согласно многим исследованиям (Зайончковская, 1972; Переведенцев, 1975; Dustmann, Weiss, 2007), люди, имеющие миграционный опыт, переезжают чаще, чем те, кто никогда этого не делал. Мигрантов можно разделить на две основные группы: недавно переселившиеся новосёлы и старожилы, которые живут в месте вселения достаточно долго. Старожилы живут достаточно долго и уже мало отличаются от коренных жителей по своей миграционной активности. Также можно выделить переходную группу от новосёлов к старожилам. Обычно в научной литературе используются следующие критерии длительности проживания для выявления новосёлов — менее 2 лет, а для старожилов — более 10 лет непрерывного проживания в месте вселения (Abylkalikov, 2016).

Из 313,5 тыс. жителей Тувы, указавших продолжительность проживания (94,1% от населения республики), более половины, а именно 68,4%, проживало в своем населенном пункте непрерывно с рождения. То есть они, согласно ВПН–2020, не имели опыта долговременной (постоянной) миграции. Наиболее высока доля не имеющих опыта миграции у сельского населения — 76%, особенно у женщин-селянок — 77%.

Если в целом по республике доля новосёлов, проживающих в месте вселения менее 2 лет, составляет 6,4%, то среди городского населения она уже 8,9% (8,8% у мужчин и 9,0% у женщин), тогда как в сельской местности этот показатель всего лишь 4,3%. Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о выраженной дифференциации миграционной активности как по полу, так и в разрезе «город — село», что характерно для населения, которое еще не завершило урбанизацию и демографическую модернизацию (Dyson, 2011; Вишневский, 2014; Самба, 2020; Харунова, Харунов, 2021).

Среди всех имеющих опыт миграции новосёлы во всем населении республики составляют 13,9%, а старожилы, то есть проживающие непрерывно в месте своего жительства более 10 лет, более половины — 53,4%. Остальные составляют переходную группу от новосёлов к старожилам. Отметим, что каких-либо существенных отличий по категории населенного пункта или по полу обнаружить не удалось.

Заметно выражены различия по возрасту: новосёлов много в возрастных группах до 15 лет, а также в возрасте от 15 до 24 лет (около трети), и в возрасте от 25 до 29 лет (около пятой части) от общего числа людей, имеющих опыт миграции. Тогда как начиная с возрастной группы 40–49 лет, начинают преобладать старожилы. Это неудивительно, учитывая, что наиболее активные миграционные возраста приходятся на интервал от 18 до 30 лет, а затем интенсивность миграции сильно снижается (Rogers, Watkins, Woodward, 1990; Abylkalikov, Sazin, 2019; Karachurina, Mkrtchyan, 2020).

Один из новых вопросов, предусмотренных переписью населения, касался наличия опыта проживания более одного года за пределами России. Согласно общероссийским данным, 5,5% респондентов, ответивших на этот вопрос, указали конкретные страны, в которых они проживали, а остальные не имели опыта жизни за пределами страны. В ряде регионов этот показатель значительно выше и превышает 10% (например, в Чечне, Калужской и Калининградской областях, в Чукотском автономном округе). В то же время Тува имеет самый низкий показатель в стране — всего 0,5% или 547 человек (для сравнения, в Бурятии этот показатель составил 1,7%, а в Забайкальском крае — 2%).

Среди жителей Тувы, проживавших за пределами России более одного года, наибольшее количество приходится на Киргизию (98 чел.), Казахстан (65 чел.), Украину (47 чел.), Узбекистан (41 чел.), Грузию (38 чел.), Германию (37 чел.), Монголию (36 чел.), Армению (30 чел.) и Таджикистан (29 чел.). На остальные страны мира суммарно приходится 126 чел. Конечно, данные оценки крайне малы и могут быть подвержены сильным искажениям, в т. ч. потому что эти данные только по тем респондентам, кого застала перепись в стране — не учтены те, которые уехали в другие страны и не были охвачены переписью. Тем не менее, на их основе можно предположить, с какими странами имеются определенные миграционные связи, включая те, которые трудно выявить с помощью других вопросов переписей населения и обследований.

Люди с миграционным опытом переезжают чаще, чем те, кто никогда этого не делал. Но чем дольше человек живет в месте своего вселения, тем ниже вероятность нового переселения. Население Тувы в

этом плане довольно устойчиво — более половины населения проживает в своем населенном пункте непрерывно с рождения. При этом доля не имеющих опыта миграции среди сельского населения выше, чем у городского, а в городской местности выше доля новоселов в населении. Кроме того, ВПН–2020 зафиксировала довольно небольшое число жителей республики, имеющих опыт проживания в зарубежных странах.

Наличие постоянной регистрации

В микропереписи 2015 г. (далее — МПН–2015) и в пробной переписи 2018 г. (далее — ППН–2018) задавался вопрос о наличии регистрации в помещении проживания. По-видимому, несмотря на определенные опасения, результаты эксперимента удовлетворили отечественных статистиков и данный вопрос был включен и в программу ВПН–2020. Этот вопрос оказался важным для Тувы и особенно для ее столицы, т. к. по результатам МПН–2015 установлено, что 24,4% жителей Кызыла не имели регистрацию как в помещении своего проживания, так и в самом городе. Это наиболее высокий показатель для всей страны.

Отметим, что особенно остро этот вопрос стоит у молодежи — в возрастной группе 20–24 года не имело постоянной 42% жителей Кызыла. В силу того, что текущий учет миграции основан именно на юридической регистрации (т. е. получении регистрации по месту жительства или месту пребывания на срок от 9 месяцев и более), то почти каждый четвертый житель Кызыла имеет повышенную вероятность быть исключенным из оценки постоянного населения в межпереписной интервал. Это вызывает сильные расхождения в оценке постоянного населения в реальности и «на бумаге». Сложность получения постоянной регистрации в городах, особенно у молодежи, связана с тем, что большая часть из них проживает либо в общежитиях учебных заведений, где выдается только временная регистрация, либо в съёмном жилье, в которых арендодатели редко оформляют регистрацию даже по месту пребывания (Гончиков и др., 2019; Гайфуллин, 2022; Абылкаликов, Баймурзина, 2022).

В переписи 2020 г. 94,4% населения республики ответило на вопрос о наличии постоянной регистрации, из них 88,5% ее имели по месту жительства, а 11,5% — нет. Однако из этих 11,5% чуть больше половины (6,3%), вероятно, учитывались статистикой текущего учета миграции, т. к. у них была регистрация в других жилых помещениях того же населенного пункта. 5,2% населения Тувы жили без регистрации в населенном пункте проживания, а еще 0,6% — вообще без постоянной регистрации в Туве.

Среди жителей городов, как мужчин, так и женщин, доля людей без постоянной регистрации в населенном пункте значительно выше — более 7%. В возрастной группе 19–29 лет каждый десятый городской житель Тувы не имеет постоянной регистрации. Кроме того, 0,7% горожан не имеют постоянной регистрации в самой Республике Тыва. В сельской местности доля людей без постоянной регистрации достаточно незначительна и не превышает 3%, а в возрастной группе 25–39 лет достигает 4–5%.

В Туве проблема отсутствия постоянной регистрации в помещении проживания особенно актуальна для молодежи, где каждый десятый городской житель 19–29 лет не имеет постоянной регистрации. Это вызывает затруднения в доступе к получению государственных услуг одной из наиболее уязвимых групп населения, а также серьезные расхождения в оценке постоянного населения в реальности и по текущим оценкам в межпереписные периоды. В сельской местности Тувы, напротив, доля людей без постоянной регистрации довольно небольшая.

Временно находящиеся в России

Уже традиционно в постсоветских переписях учитывается население, временно находившееся на территории РФ. Их учитывают при помощи переписных форм В1 и В2, по сути, представляющих собой разные страницы одного листа, где на каждую из форм можно внести информацию о 4-х лицах, временно находящихся в стране¹. Вопросник в формах В1 и В2 является укороченным, содержащим

¹ Переписной лист В1 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/UbT4k7fk/%D0%B21.jpeg> (дата обращения: 19.02.2023).

лишь самые основные сведения — пол, год рождения, страна проживания и рождения, гражданство, цель приезда, продолжительность проживания.

Переписью 2020 года учтено 102 постоянных жителя зарубежных стран, временно находящихся в Республике Тыва РФ. Из них 94 указали целью приезда работу, 4 — учебу, а еще по 2 — частную поездку и другую цель. 30 чел. постоянно проживают в странах СНГ (преимущественно в Узбекистане — 16 чел., и Киргизии — 12 чел.), а 72 — в странах дальнего зарубежья (71 — КНР, 1 — Турция). Из 102 опрошенных 95 человек находились в возрасте 15–59 лет, что, действительно, соответствует трудоспособным возрастам, тогда как детей до 15 лет было учтено шесть, а пожилых (тех, кто старше 60 лет) — всего один человек.

Всего последней переписью населения было учтено 349 тыс. чел., временно находившихся на территории Российской Федерации, из них почти 14 тыс. чел. пришлось на Сибирский федеральный округ. По большей части эти люди приезжали на работу и учебу из стран СНГ и КНР, и также преимущественно были в трудоспособных возрастах. Половина всех временно находящихся в Сибири пришла всего на 2 региона — Алтайский край (4 тыс. чел.) и Иркутскую область (3 тыс. чел.). В соседних с Тувой Республике Алтай было зафиксировано 210 чел., а в Хакасии 417 чел. — жителей зарубежных стран.

Некоторые регионы России являются менее привлекательными для жителей зарубежных стран, которые хотят работать или учиться в России. Вероятно, это в определенной степени связано с тем, что в разных национальных субъектах жители могут ценить этническую принадлежность в целом, а также с точки зрения получения образования, карьерных перспектив, возможности открыть свое дело и т.д. в разной степени (Валиахметов и др., 2021: 218). Например, среди четырех регионов России, где временно проживающих иностранных граждан было еще меньше, чем в Туве, все являются национальными административно-территориальными образованиями: Кабардино-Балкария (83 чел.), Ингушетия (74 чел.), Калмыкия (54 чел.) и Ненецкий автономный округ (4 чел.).

Заключение

Всероссийская перепись населения 2020 г. столкнулась с серьезными проблемами, связанными с пандемией COVID-19, а также тенденцией ухудшения качества постсоветских переписей. По крайней мере, на отдельных территориях страны перепись проходила, предположительно, с фальсификациями и нарушениями. Республика Тыва находится среди тех регионов страны, в которых вопросники переписи населения отличаются большей заполненностью, включая вопросы о месте рождения, что может свидетельствовать об удовлетворительном качестве собранной статистики.

По данным ВПН–2020, количество уроженцев других регионов России и зарубежных стран, прибывших в Туву, сократилось вдвое, в то время как число тех, чье место рождения неизвестно, значительно выросло. Вероятно, среди последних есть определенное число уроженцев других регионов и зарубежных стран. Наиболее тесные связи в пожизненной миграции Тувы установлены с Красноярским краем и Республикой Хакасией. Кроме соседних регионов Сибири, довольно высоко число людей, уехавших в Москву, Санкт-Петербург и их области. Наибольшее количество приезжих из зарубежных стран прибыло из Киргизии, Казахстана и Китая.

Более половины жителей Тувы, указавших продолжительность проживания, не имели опыта долговременной миграции, особенно в сельском населении. Доля новоселов в городской местности выше, чем в сельской, что является следствием продолжающейся урбанизации региона. Новоселов больше среди молодежи, а старожилов — среди людей старше 40 лет. Большинство населения Тувы имело постоянную регистрацию по месту жительства. Доля людей без постоянной регистрации в населенных пунктах городов Тувы значительно выше, чем в сельской местности, особенно среди молодежи. По большей части из-за того, что в первое время после приезда на учебу или работу в город, им сложнее обзавестись собственным жильем.

Перепись 2020 г. в Туве учла 102 временно находящихся в России человека, большинство из которых находились в трудоспособном возрасте и указали целью приезда работу, причем большинство из них прибыли из КНР, Узбекистана и Киргизии. В то же время Тува имеет самый низкий показатель наличия опыта проживания более одного года за пределами России в стране — всего 0,5% от ответивших на данный вопрос.

Несмотря на существенные недостатки, перепись населения 2020 г. позволяет получить информацию о миграции населения под другим углом, нежели данные текущего учета — о миграционных контингентах. Также всеобщность переписи способствует сбору уникальных данных о малочисленных группах населения, включая тех, кто обладает миграционным опытом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р. (2022) Особенности демографических процессов в городах Кызыл и Элиста в 2011–2020 годы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. № 2. С. 34–52. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>
- Абылкаликов, С. И. (2016) Уроженцы стран бывшего СССР в структуре населения современной России // Социологические исследования. № 4. С. 42–49.
- Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>
- Анайбан, З. В. (2020) Современная миграционная ситуация в Республике Тыва // Sciences of Europe. № 49–4 (49). С. 62–66.
- Андреев, Е. М. (2012) О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы статистики. № 11. С. 21–35.
- Валиахметов, Р. М., Баймурзина, Г. Р., Туракаев, М. С., Самба, А. Д.-Б. (2021) Этносоциальные особенности занятости населения в республиках Тува и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 4. С. 206–222. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>
- Вишневский, А. Г. (2014) Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида Homo sapiens // Демографическое обозрение. Т. 1(1). С. 6–33. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i1.1825>
- Гайфуллин, А. Ю. (2022) Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 2. С. 128–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>
- Гончиков, Ц. Д., Мандыт, М. К., Гомбоев, Б. О., Урбанова, Ч. Б., Хальбаева, С. Р. (2019) Миграция населения как фактор формирования и размещения населения региона (на примере Республики Тыва) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. Т. 13. № 1. С. 56–65.
- Зайончковская, Ж. А. (1972) Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). М. : Статистика. 164 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2014) Засаянские тувинцы: образ жизни, ценности, идеалы // Новые исследования Тувы. № 3. С. 152–165.
- Мкртчян, Н. В. (2011) Динамика населения регионов России и роль миграции: критическая оценка на основе переписей 2002 и 2010 гг. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. № 5. С. 28–41.
- Переведенцев, В. И. (1975) Методы изучения миграции населения. М. : Наука. 231 с.
- Пьянкова, А. И. (2014) Методические проблемы сопоставимости данных переписей населения 2002 и 2010 годов (на примере Московской области) // Региональные исследования. № 1 (43). С. 109–121.
- Рязанцев, С. В., Ростовская, Т. К., Давлетшина, Л. А. (2022) Актуальные проблемы демографии и подготовки демографов в Туве // Новые исследования Тувы. № 4. С. 146–168. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.12>
- Самба, А. Д. (2020) Основные изменения в социально-трудовом пространстве Республики Тыва // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 1 (151). С. 47–50. DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2020.1.12>
- Харунова, М. М.-Б., Харунов, Р. Ш. (2021) Особенности формирования городского расселения в Туве в советский период // Новые исследования Тувы. № 3. С. 137–147. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.11>
- Abylkalikov, S. I. (2016) Migration Activity and Adaptation of Russian Regional Populations // Regional Research of Russia. Vol. 6. № 4. P. 357–365. DOI: <http://doi.org/10.1134/S207997051604002X>
- Abylkalikov, S. I., Sazin, V. S. (2019) Migration in the Kaliningrad region reflected in the 1989–2015 censuses and microcensuses // Baltic Region. Vol. 11. № 2. P. 32–50. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-2-3>
- Dustmann, C., Weiss, Y. (2007) Return migration: theory and empirical evidence from the UK // British Journal of Industrial Relations. Vol. 45. № 2. P. 236–256.
- Dyson, T. (2011) The role of the demographic transition in the process of urbanization // Population and Development Review. Vol. 37. № s1. P. 34–54. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2011.00377.x>

Karachurina, L. B., Mkrtchyan, N. V. (2020) Age-specific Migration in Regional Centres and Peripheral Areas of Russia // *Comparative Population Studies*. Vol. 44. P. 413–446. DOI: <http://doi.org/10.12765/CPoS-2020-12en>

Rogers, A., Watkins, J. F., Woodward, J. A. (1990) Interregional elderly migration and population redistribution in four industrialized countries: A comparative analysis // *Research on Aging*. Vol. 12. No. 3. P. 251–293. DOI: <https://doi.org/10.1177/0164027590123001>

Дата поступления: 28.02.2023 г.

Дата принятия: 08.04.2023 г.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I. and Baimurzina, G. R. (2022) Osobennosti demograficheskikh protsessov v gorodakh Kyzyl i Elista v 2011–2020 gody: sravnitel'nyi analiz [Demographic processes in the towns of Kyzyl and Elista in 2011–2020: A comparative study]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 34–52. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>

Abylkalikov, S. I. (2016) Urozhenstsy stran byvshego SSSR v strukture naseleniia sovremennoi Rossii [Natives of the former Soviet Union countries in contemporary Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 42–49. (In Russ.).

Abylkalikov, S. I. (2021) Osobennosti demograficheskogo razvitiia Tuvy: vklad migratsii v demograficheskii balans [Features of demographic development of Tuva: Contribution of migration to the demographic balance]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Anaiban, Z. V. (2020) Sovremennaia migratsionnaia situatsiia v Respublike Tyva [Contemporary migration situation in the Republic of Tuva]. *Sciences of Europe*, no. 49–4 (49), pp. 62–66. (In Russ.).

Andreev, E. M. (2012) O tochnosti rezul'tatov rossiiskikh perepisei naseleniia i stepeni doveriia k raznym istochnikam informatsii [On the accuracy of the results of the Russian population censuses and the degree of trust in various sources of information]. *Voprosy statistiki*, no. 11, pp. 21–35. (In Russ.).

Valiakhmetov, R. M., Baimurzina, G. R., Turakayev, M. S. and Samba, A. D.-B. (2021) Etnosotsialnye osobennosti zaniatosti naseleniia v respublikakh Tuva i Bashkortostan [Ethnic and social features of employment in the Republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 206–222. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>

Vishnevskii, A. G. (2014) Demograficheskaiia revoliutsiia meniaet reproduktivnuiu strategiiu vida Homo sapiens [The demographic revolution is changing the reproductive strategy of Homo sapiens]. *Demographic Review*, vol. 1, no. 1, pp. 6–33. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i1.1825>

Gaifullin, A. Yu. (2022) Etnodemograficheskie kharakteristiki molodezhi v respublikakh Tyva i Bashkortostan [Ethnodemographics of youth in the republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 128–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>

Gonchikov, Ts. D., Mandyt, M. K., Gomboev, B. O., Urbanova, Ch. B. and Khal'baeva, S. R. (2019) Migratsiia naseleniia kak faktor formirovaniia i razmeshcheniia naseleniia regiona (na primere Respubliki Tyva) [Human migration as a formation factor and location of the population in the region (on the basis of the Republic of Tuva)]. *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki*, vol. 13, no. 1, pp. 56–65. (In Russ.).

Zayonchkovskaya, Zh. A. (1972) *Novosely v gorodakh (metody izucheniia prizhivaemosti)* [Newly arrived city dwellers (Methods of studying acclimation)]. Moscow, Statistika. 164 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2014) Zasaianskii tuvintsy: obraz zhizni, tsennosti, idealy [Tuvans beyond the Sayan Mountains: Way of living, values and ideals]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 152–165. (In Russ.).

Mkrtchyan, N. V. (2011) Dinamika naseleniia regionov Rossii i rol' migratsii: kriticheskaiia otsenka na osnove perepisei 2002 i 2010 gg. [Population dynamics of Russia's regions and the role of migration: Critical assessment based on the 2002 and 2010 censuses]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Serii geograficheskaiia*, no. 5, pp. 28–41. (In Russ.).

Perevedentsev, V. I. (1975) *Metody izucheniia migratsii naseleniia* [Methods of research into population migration]. Moscow, Nauka. 231 p. (In Russ.).

Pyankova, A. I. (2014) Metodicheskie problemy sopostavimosti dannykh perepisei naseleniia 2002 i 2010 godov (na primere Moskovskoi oblasti) [Methodological problems of comparability of census data for 2002 and 2010 (the case of Moscow region)]. *Regional'nye issledovaniia*, no. 1 (43), pp. 109–121. (In Russ.).

Ryazantsev, S. V., Rostovskaya, T. K. and Davletshina, L. A. (2022) Aktual'nye problemy demografii i podgotovki demografov v Tuve [Current issues of demography and training of demographers in Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 146–168. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.12>

Samba, A. D. (2020) Osnovnye izmeneniia v sotsial'no-trudovom prostranstve Respubliki Tyva [Major changes in the socio-labor space of the Republic of Tyva]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*, no. 1 (151), pp. 47–50. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2020.1.12>

Kharunova, M. M.-B. and Kharunov, R. Sh. (2021) Osobennosti formirovaniia gorodskogo rasseleniia v Tuve v sovetskii period [Features of urban settlement in Tuva in the Soviet period]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 137–147. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.11>

Abylkalikov, S. I. (2016) Migration activity and adaptation of Russian regional populations. *Regional Research of Russia*, vol. 6, no. 4, pp. 357–365. DOI: <http://doi.org/10.1134/S207997051604002X>

Abylkalikov, S. I. and Sazin, V. S. (2019) Migration in the Kaliningrad region reflected in the 1989–2015 censuses and microcensuses. *Baltic Region*, vol. 11, no. 2, pp. 32–50. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-2-3>

Dustmann, C. and Weiss, Y. (2007) Return migration: Theory and empirical evidence from the UK. *British Journal of Industrial Relations*, vol. 45, no. 2, pp. 236–256. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8543.2007.00613.x>

Dyson, T. (2011) The role of the demographic transition in the process of urbanization. *Population and Development Review*, vol. 37, no. s1, pp. 34–54. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2011.00377.x>

Karachurina, L. B. and Mkrtchyan, N. V. (2020) Age-specific migration in regional centres and peripheral areas of Russia. *Comparative Population Studies*, vol. 44, pp. 413–446. DOI: <http://doi.org/10.12765/CPoS-2020-12en>

Rogers, A., Watkins, J. F. and Woodward, J. A. (1990) Interregional elderly migration and population redistribution in four industrialized countries: A comparative analysis. *Research on Aging*, vol. 12, no. 3, pp. 251–293. DOI: <https://doi.org/10.1177/0164027590123001>

Submission date: 28.02.2023.

Acceptance date: 08.04.2023.